

СЕМНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ТЕРПСИХОРА

Из зала за кулисы доносятся рокот — объявляют Надежду Павлову... На лестницу, ведущую на колосники, взбирается польский танцовщик в костюме Альберта и впивается глазами в сцену. Подходит и становится рядом сменивший шотландскую юбочку из «Сильфиды» на джинсы Петер Шауфус (Дания). Из-за кулис напротив подается вперед Фрэнк Огустин из Канады. За кулисами воцаряется звенящая тишина... Такая атмосфера всегда создавалась во время выступления юной Надежды Павловой на проходившем в июне в Москве Втором Международном конкурсе артистов балета. Каждое ее выступление сопровождалось огромным успехом у зрителей, ее часто показывали по телевидению, снимали фото- и кинокорреспонденты, осаждали восторженные статьи и заметки. Председатель Всесоюзного и Международного конкурсов главный балетмейстер Большого театра СССР Юрий Григорович так отзывался о юной танцовщице: «Тонкий вкус, природная грация, естественное ощущение себя в танце — вот что такое эта балерина. Ее успех — это не торжество трюка, виртуозной техники, хотя она заботливо и требовательно вышколена пермскими педагогами. Опьяняющий восторг, наслаждение танцем — в этих качествах, отпущенных немногим, секрет редкого сценического обаяния Нади Павловой».

Григорович назвал Надежду Павлову балериной, а этой балерине, завоевавшей Гран-при Международного конкурса, 17 лет, она только что перешла в восьмой класс балетной школы.

Надю Павлову видели москвичи, ленинградцы (а по телевидению и жители многих других городов), в ее конкурсных и концертных выступлениях, в разных падеде, дуэтах и сольных номерах. Я имел счастье видеть ее в целом спектакле, в балете «Коппелия», где она

танцевала свою первую главную роль — партию Сванильды. Да, наверное, это утро (спектакль шел утром) я буду вспоминать, как один из самых счастливых дней в своей жизни, ибо мне довелось присутствовать при рождении удивительного танцевального и артистического дарования. Это ощущение редкой радости праздника, по-моему, испытывали все зрители, переполнившие зал Пермского театра оперы и балета. Я видел, как после закрытия занавеса и в конце спектакля многие украдкой вытирали слезы. Это были слезы радости, потому что «Коппелия» — балетная комедия, в ней не происходит ничего драматического. И я невольно вспомнил рассказ великолепной актрисы Серафимы Бирман о ее первом впечатлении от встречи с искусством Галины Улановой: «Когда кончился первый акт «Бахчисарайского фонтана», я поняла, что не могу выйти в фойе, встать с места, потому что мое лицо вспухло от слез. И плакала я не потому, что мне было жалко Марию, у которой убили отца и жениха, нет, у меня невольно текли слезы от созерцания чуда красоты, почти бесплотной легкости, воздушности хрупкости, того чуда, каким показалась мне Уланова, танец Улановой».

Вот и здесь было это ощущение счастья, радостного потрясения от созерцания этого, говоря словами Экзюпери, «хрупкого чуда» — каким была Павлова в роли Сванильды.

Готовясь к телепередаче о Пермском хореографическом училище и театре, я посещал классы школы, в том числе и класс Людмилы Павловны Сахаровой, где занимается Надя. И, наблюдая за ней в обычной, будничной, школьной работе, в каких-то ее жизненных проявлениях, мне стало казаться, что громкий успех, к счастью, не очень пока для нее опасен. Я даже не уверен, читала ли Надя все

многочисленные статьи о себе. Думаю, что не читала. Она нехотя отвечает на вопросы корреспондентов, смущается, мрачнеет, «дичится». А когда кому-нибудь все-таки удастся добиться от нее ответа, он бывает весьма короток. «Все получилось как-то неожиданно-негаданно... — отвечает Надя на вопрос о своей встрече с балетом. — Родилась в Чувашии. В Чебоксарах, учась в школе, одновременно занималась в балетном кружке. Потом поступила в Пермское хореографическое училище».

У Павловой прекрасные артистические данные, огромный шаг и прыжок, редкостно большой «подъем». Но именно он и создает особые трудности для выполнения сложного балетного «трюка» — фуэтите. Сахарова не только строга, требовательна, но и бесконечно терпелива. Буквально часами, едва ли не на «корточках» сидела она у ног ученицы, пока фуэтите стали наконец получаться. Их было шестнадцать на первом, втором, третьем спектакле «Коппелии». А на четвертом, который довелось видеть мне, Надя сделала тридцать два фуэтите! И, по-моему, была по-детски рада своей победе. И весь зал разделил эту радость, наградив ее шквалом аплодисментов.

За Надю Павлову очень радостно и... немного страшно. Ее талант надо развивать, укреплять, «закалять», но и оберегать, как любое редкое явление природы или искусства. Когда я спросил у Нади, какое чувство она испытывала во время конкурса, и, отлично зная нервную атмосферу конкурсных состязаний, был почти уверен, что она ответит — «страх», она неожиданно и простодушно ответила — «радость». Пусть же она не потеряет этого чувства радости танца на протяжении всей своей столь блистательно начавшейся артистической деятельности.

Б. ЛВОВ-АНОХИН,
режиссер, заслуженный
артист РСФСР.

(АПН).